

Можно ли считать предпринимательство занятием, угодным Богу? Почему бизнес осваивают даже деятели церкви? Как это согласуется с православной этикой? На эти и другие непростые вопросы отвечает известный историк, профессор Православного университета святого Иоанна Богослова Владимир МАХНАЧ.

- Владимир Леонидович, есть известные изречения о том, что нельзя одновременно служить двум господам - Богу и мамоне, как трудно богатому войти в Царство Божие и бессмысленно собирать сокровища на Земле, где моль и ржа истребляют, и воры подкапывают и крадут. Так совместимо ли предпринимательство с христианской религией?

- Христианская вера с самого начала не навязывала ни форм собственности, ни форм социальной организации, за исключением нравственного осуждения некоторых, особенно тяжких пороков языческого мира. Но постепенно христианство избавило мир от рабства. А вот двум господам человек служить, безусловно, не может. Он должен служить Богу. А собственность должна служить человеку. Есть такой анекдот: в начале XX века в Петербурге в трамвай вошла группа фрондирующих студентов. Один из них сказал пожилому представителю священнику: «Ай-ай, батюшка, как нехорошо в трамвае ездить. Ведь электричество, по-вашему, бес». На что тот невозмутимо ответил: «Оседлать беса и кататься на нем - это же прекрасно! Это великие святые делали. Гораздо хуже, господа, когда бес на вас катается».

Человек должен быть свободен от власти собственности над собой, а не от собственности.

ЧЕМ КРЕЙСЕР БЛАГОЧЕСТИВЕЕ «МЕРСЕДЕСА»?

- Русский философ Иван Ильин считал, что частная собственность коренится не в жадности, а в индивидуальном способе жизни. А есть ли общецерковное мнение по этому вопросу?

- Оно всегда поддерживало хозяина. Иначе быть не могло. Только хозяин-домовладелец имеет нормальную среду обитания для своей семьи. А церковь постепенно пришла к мысли, что семья - это домашняя церковь, это минимальное собрание христиан. Понятно, если дома нет, то и нет семейной церкви.

Кстати, у того же Ивана Ильина есть замечательная книга - «Пути духовного обновления». Там есть главы: о советской, о семье, о государстве, а последняя, десятая, - о частной собственности. И в ней главочка: нравственный смысл частной собственности. Заметьте, нравственный смысл не богатства, а именно частной собственности. Потому что такая собственность дает человеку дополнительные возможности быть достойным и уважаемым членом общества. Далее он становится уважаемым прихожанином, то есть членом христианской общины. А также и гражданином. Ему есть что защищать - свой дом, свою семью.

- Считается, что развитию капитализма на Западе способствовала протестантская этика. Выходит, в Средние века отколовшиеся от католической церкви протестанты сохранили не только религиозную, но и экономическую революцию?

- Первые протестанты - лютеране - и не помышляли об этом. Революционный поворот совершили кальвинисты. В учении Кальвина воскресло ложное богословское мнение, высказанное еще в конце четвертого века, о предопределении: дескать, каждый человек до своего рождения, а то и до сотворения мира мистическим актом предопределен - ко спасению или к погибели. Это положение превращало кальвинизм в антисистему, в чудовищную радикаль-

ную секту. Какой тогда смысл в нравственности? Если я предопределен к гибели, то сколько бы ни благотворительствовал, ни ухаживал за больными, ни основывал школы, все равно погибну. А если предопределен ко спасению, будь у меня хоть пятьсот любовниц - все равно спасусь. Бред! Но Кальвин как далеко не глупый человек добавил в это учение и толкование, которое сделало кальвинизм нравственным. Согласно его учению о мирском призвании, человек вообще не узнает, окажется ли он спасен или погибнет. Но Господь по милосердию дает ему намеки. У тебя хороший дом? Это ко спасению. Много здоровых детей? Также. Следовательно, успех в любых делах - ремесленника, торговца, ростовщика - это указ на то, что он мо-

жет быть избранным. Подобное мировоззрение действительно очень стимулировало развитие традиционного капитализма. Однако у этого учения есть и оборотная сторона. Ни католик, ни православный не будет презирать нищего, а тем более ненавидеть его. Кальвинист станет. Потому что нищий - то явно не избран. А на Руси жили такие странные люди, как Христа ради юродивые. Представить себе в кальвинистском мире юродивого, да еще к мнению которого бы прислушивались, как к праведному человеку, невозможно.

- Что тогда в плане развития капитализма можно ждать от страны с православными традициями?

- Православное учение никогда не противоречит формированию капитала. Праведный человек может обладать любым богатством. Только чем больше он получает, тем больше и раздаст. Потому что знает, все богатства ему дарованы Богом. Однако дело здесь, мне думается, не в православных, а в русских традициях отношения к предпринимательству, вполне христианских. Они укоренены в национальном сознании. В России всегда самым уважаемым предпринимателем считался промышленник. Статус купца уже пониже. Банкир, ростовщик занимал низшую ступеньку. Вспомним тут Достоевского, который давал некоторым героям пренебрежительную кличку «процентчик».

Сейчас мы имеем социалистическую промышленность, да еще разоренную, диковатый торговый капитал и процветающее банковское дело. Долго так продолжаться не может. Рано или поздно все равно произойдет пересмотр собственности. А посмотреть ее довольно легко, потому что есть еще одна русская традиция: на Руси всегда подозрительно относились к скоробогачам.

- Есть православное предпринимательство и иного порядка - это бизнес внутри церкви. Или бизнес от лица церковнослужителей. Стало уже притчей во языцех - иерарх,

торгующий сигаретами и спиртными напитками, священники, которые освящают «мерседесы», ездят на иномарках. Епископ Екатеринбургский пару лет назад даже вынужден был издать указ, чтобы пересадить клириков своей епархии с иномарок на отечественные автомобили.

- В начале XX века во главе Петербургской епархии стоял митрополит Антоний. Через него проходили очень большие деньги, что вызывало пересуды. Но когда митрополит скончался, выяснилось, что все деньги он раздал на дела благотворительности. Святого отца Иоанна Кронштадтского тоже иногда упрекали в том, что у него свой выезд. На что он говорил: «Без него я не успею к больным и умирающим». А вообще свой выезд у протоиерея в начале XX века - это и есть нынешний «мерседес». Правда, я ни одного священника на «мерседесе» не видел, в крайнем случае - на «опеле».

Если же говорить об освящении автомобилей... Понимаете, в православии есть много чинов освящений. Открыв большой трюм, мы увидим там чины освящения жилища, домашней скотины. Если можно было благословить и освятить лошадь, то почему нельзя автомобиль? Кстати, заметьте, в большинстве автомобилей сейчас к приборному щитку прикреплены иконы. В чем-то это проявление суеверия, а в чем-то мы возвращаемся к православным основам. Чем крейсер, спускаемый на воду и окропляемый святой водой, благочестивее «мерседеса»?

Теперь об участии церковных служителей в предпринимательстве. Несколькими годами назад одного из наших иерархов пресса обвиняла в торговле табаком и даже спиртными напитками. Если написанное соответствует действительности, то это скверно. Однако никаких документов, подтверждающих это, нет. Но если костромской архиепископ участвовал в кампании по производству воды «Святой источник», то я категорически отказываюсь видеть что-нибудь предосудительное в его действиях. Хорошая, качественная вода, средства от продажи которой шли на восстановление Костромской епархии.

- То есть таким образом церкви приходится материально выживать в окружающем ее мире?

- Конечно, и так было всегда. Церковь родилась в античном мире, который являлся рабовладельческим. Потом, в Средневековье, западный мир стал феодальным. Если бы епископы и аббаты крупнейших монастырей Западной Европы не стали землевладельцами, то есть феодалами, церковь попала бы под власть светского начальства. Иначе говоря, в каждую эпоху церковь в той или иной степени пристраивается к системе общественных отношений. Это происходит и сейчас, когда на дворе дикий, безумный рынок. Потому что зависимость от светских властей - есть нарушение основ церковного экономического права. Но, согласитесь, если епархия окажется в зависимости от уголовных авторитетов, контролирующей экономику этого региона, будет еще хуже.

- К сожалению, в нынешней церковной жизни встречается и такое. В частности, в одном из районов Московской области есть очень красивая церковь, где на церковном кладбище, прямо напротив алтаря, несколько лет назад воздвигли огромный памятник местному бандиту. Все знают, что церковь там реставрируется на бандитские деньги. Народ в округе к этому очень плохо относится, ездят в другой храм. Но получается, деньги на самом деле не пахнут.

- Предотвратить подобные явления - забота церковной общины, церковных деятелей и прежде всего иерархов. Но если человек, подозревавший, что он может быть насильственно умерщвлен, сделал вклад за помин своей души, то молиться о ее спасении - долг любого священника. Так делалось всегда. И мне несколько лет назад было глубоко неприятно читать безактную статью в одной из центральных газет о питерском «авторитете», который сделал большой вклад в Псково-Печерский монастырь, а после смерти оказался погребен в монастырских пещерах. В этих пещерах людей погребали веками. Это означало молитву монахов за тех, кто там похоронен. Но что мы говорим об уголовниках? По сравнению с тираном уголовник - пигмей. В нашей истории очень мало тиранов, всего два до советского периода: Иван IV и Петр I. Но церковь же молится за упокоение их душ, хотя на первом из них кровь святых, а второй являлся угнетателем церкви.

Беседу вел
Андрей ПОЛЫНСКИЙ
Фото автора

С БОГОМ В СЕРДЦЕ И ФИГОЙ В КАРМАНЕ

«Деревянная обезьяна окончательно уступила свои позиции - по китайскому календарю наступил год Зеленого деревянного петуха». Эта новость стала главной в информационных выпусках сразу нескольких телеканалов.

Что вы говорите?! Радость-то какая! Впрочем, некоторые мои знакомые, люди образованные, в большинстве считавшие себя православными, вполне серьезно обсуждали, как поярче одеться в новогоднюю ночь, чтобы задобрить этого самого зеленого деревянного петуха, и что блюда из птицы на праздничном столе сулят крупные неприятности.

- Вы кто по гороскопу? - спрашивают нынче в отделах кадров потенциальных сотрудников. - Ах, Лев? Знаете ли, нам больше подойдет Скорпион или Овен.

Газеты пестрят объявлениями типа: «Рыжая страстная Дева, родившаяся в год Свиньи, ждет Тельца для пылких свиданий под влиянием Венеры в эпоху Водолея. Звонить только в благоприятные дни»...

Модные повертня коснулись и наших чад. Совсем недавно московские школьники, нарядившись в чертей, вурдалаков и прочую нечисть, праздновали Хэллоуин. Сейчас готовятся отметить католический День святого Валентина. Столичные магазины завалены сердечками всех видов - от шоколадных до бриллиантовых, а барышни в телевизоре кокетливо надувают губки, рассказывая, какой именно подарок любимого может служить доказательством истинных чувств. В списке мероприятий одного из столичных районов я с ужасом обнаружила празднование Дня влюбленных... для детей-инвалидов. Звучит по крайней мере кощунственно.

Что это? Первые звоночки грядущей глобализации, мракобесие или метание в поисках утраченной веры?

Наши сограждане шаркают по черным кошкам, бьют посуду в ожидании счастья, а возвращаясь, плюют три раза через левое плечо, одновременно осеняя себя крестным знаменем.

Сплотью и рядом с чиновничьих кабинетах иконы соседствуют с портретами глав государства, турецкими сувенирами от сглаза и бронзовыми статуэтками Будды.

Кому молимся? На чье заступничество надеемся?

Екатерина САБЛИНА

Искусство русских золотошвеек раньше славилось на весь мир. При царских дворах, в монастырях существовали целые мастерские, где рукодельницы расшивали одежды, саккосы золотой и серебряной нитью, бисером и жемчугом. Но и тогда мало кто решался вышить нитью лик Спасителя или Божьей Матери, святых. Для этого требовался очень высокий уровень мастерства.

ДУШИ ЗЛАТЫЕ НИТИ

Артистка Большого театра Вера Шаповалова, станцевавшая на прославленной сцене несколько сольных партий, десять лет назад начала вышивать иконы. В будущем собирается посвятить себя этому искусству целиком. Такого удовольствия, как от вышивания икон, говорит, от танцев никогда не получала. Хотя и сейчас занята во многих премьерных Большого.

- Начинаю работу с молитвы, - рассказывает Вера. - И стараюсь вышивать во время поста. Ведь многое в этом искусстве зависит от состояния души. Икона «Иоанн Богослов. Молчание». Вышивала ее мастерица девять месяцев. Человек настолько грешен, что не в состоянии понять мистические истины. И над плечом у него ангел, который что-то шепчет...

В квартире у нее на всех стенах - иконы. А между ними Вера - с пальцами. Лик Иоанна Крестителя она вышила в память об отце.

- Папа у меня был атеист, - рассказывает вышивальщица. - Но человек очень чистый, честный, искренне верил в победу коммунизма. А я была всегда верующей. Но как мы верили? Ни одной молитвы в детстве я не знала. В театре мне несколько раз делали замечание, если с крестиком приходила. Все предки мои отличались религиозностью, одна из ветвей придерживалась старообрядческой веры. А прабабушка моя приняла постриг. Так что, возможно, чисто генетически я предрасположена к тому, что сейчас делаю.

Иконы Веры Шаповаловой строгие: скудные цвета, лаконичные линии, вытянутые аскетичные лики с темными печальными глазами. Никаких дорогих окладов и ярких красок, отвлекающих от молитвы. Всего же вышила более двадцати икон. Особо чтит Николая Чудотворца. Когда в жизни рукодельница сложилась тяжелая ситуация, священник посоветовал ей прочитать сорок раз акафист этому святому. Около двух часов

Вера читала. А когда закончила, проблема разрешилась сама собой.

Как рождается икона, которую пишут не красками, а нитками?

На раме из четырех планок - натянутая ткань. Сначала на полотно появляются глаза. Темные, загадочные, они строго смотрят из глубины белой ткани. Вдохновляют, ведут за собой.

Первую икону Вера вышивала нитками, которые еще от мамы и бабушки остались. Они были старые, запутанные. Сейчас можно купить любые нитки. Правда, у отечественных спектр красок ограничен. Когда рукодельница попала в японский магазин ниток, то даже растерялась. Море оттенков! Но для лика все равно очень трудно подобрать нужный тон, поэтому мастерицы приспособились белые нитки красить чаем или дубовой корой. Это ювелирная работа. И глядя на эти иконы, трудно поверить, что они вышиты: ни одного узелка, шероховатости, изысканная гармония колорита.

Вот архангел Гавриил.

- Когда я этот лик вышивала, то переживала проблемы в семье, и образ получился печальным, - вспоминает Вера. - Пантелеймон Целитель - тоже особая история. Я тогда тяжело заболела. Два месяца вышивала образ, а когда пошла к врачу, оказалось, потребность в операции отпала. Марию Египетскую вышивала месяцев девять. Мне подарили ее фотографию с иконы, которая находилась в Сретенском монастыре в Москве. Она, как говорится, зацепила меня. Поехала в этот монастырь, который в центре Москвы, чтобы проникнуться его атмосферой. Побеседовала с монахами. На месте храма, где когда-то находилась икона, сейчас

клумбочка с цветами. Постояла, представила себе храм, образ святой, и в этот момент у меня родилась именно такой лик, который я вышила. Не успела закончить икону, как мне предложили преподавать в школе-интернате № 49. Это одно из старейших в Москве учреждений для детей-сирот. Когда я впервые пришла туда, то сразу поняла: это то, что мне нужно. Там живут не только сироты, но и дети родителей, лишенных родительских прав.

Несколько лет Вера Шаповалова обучала там рукоделию.

- Да, дети трудные, нервные, очень возбудимые, - рассказывает она. - Помню, вышивали с девочками пасхальные яйца. К одной из моих учениц должна была приехать мама, и девочка волновалась, что не успеет закончить работу. Ей очень хотелось маме подарок сделать. Мы стали задерживаться после занятий на час, на два. И доделали к сроку это яйцо. Она была такая счастливая. У этих детей можно поучиться терпению, умению любить и прощать. Как-то приехала другая ученица, глаза сияют: «Вера Ивановна, я возьму свои работы, мама приехала, а ей хочу показать!» Схватила две картины, помчалась, а через двадцать минут вернулась. Оказалось, мама уже ушла... Эти дети нуждаются в заботливом, теплом отношении. Я учила их не просто вышивать. Хотелось бы, чтобы эти знания помогли им в выборе профессии.

Сейчас большая занятость в театре не позволяет ей продолжать эту работу. Но Вера мечтает к ней вернуться, вырастить новых учеников, чтобы золотая нить этого искусства тянулась и дальше.

Татьяна ХАРЛАМОВА